

Николай Михайлович Кудряков,
выпускник минно-торпедного факультета 2 ВВМУТП 1955 г

Служили Советскому Союзу

К 60-летию первого выпуска 2-го Высшего Военно-Морского училища подводного плавания

Приказ Министра обороны СССР № 0528 — считать нас окончившими училище с дипломами офицеров подводного плавания — был подписан 22 января 1955 года. Звания лейтенантов корабельной службы нам были присвоены Приказом Министра обороны СССР от 24.01.1955 № 0507. Приказом Главкома ВМС СССР № 0216 от 24.01.1955 мы получили назначения на флоты и корабли. 25 января 1955 года нас построили на плацу во внутреннем дворе нашего училища, занимавшего два квартала в центре Риги.

Всего нас было 150 человек. 146 офицеров корабельной службы — 70 вновь испеченных штурманов подводного плавания и 76 торпедистов, и еще четверо распределялись на флоты в качестве мичманов для завершения стажировки, с которой они по разным причинам припозднились. Офицерские погоны они получают чуть позже.

Автор этих строк получил назначение на 85 бригаду подводных лодок Краснознаменной Каспийской флотилии.

Каспийское море было местом сдаточных испытаний подводных лодок, построенных на заводе «Красное Сормово» в Горьком — пройдя испытания, лодка принималась флотом, поднимала Военно-морской флаг и уходила вверх по Волге и по каналам — до Черного, Балтийского или Белого моря.

Из Риги я убывал в Баку — еще не зная, что оттуда предстоит подняться вновь на Балтику, до Ленинграда и Лиенаи, а затем — по Беломорканалу и Севморпути, через Диксон и бухту Провидения — до Совгавани и Находки.

В Горьком и в Баку мы принимали лодки 613 проекта — первого послевоенного проекта, по которому, как потом окажется, была построена самая многочисленная серия подводных лодок советского флота.

Массовое строительство подводных лодок нового типа в СССР началось в 1950 году — это обстоятельство во многом определило выбор профессии и судьбу многих из нас.

9 мая 1945 года завершилась Великая Отечественная война, 2 сентября — война на Тихом океане, но очень скоро возникла угроза новой войны, на этот раз — со стороны бывших союзников.

В конце 40-х годов советским руководством принимается ряд решений по укреплению обороны страны, по созданию новых видов вооружений и техники — ракет, реактивной авиации, радиолокации. Полным ходом шла работа по «атомному проекту», о котором советские граждане, разумеется, ничего знать не могли.

В 1947 году Совет Министров СССР принял решение по модернизации судостроительной промышленности и большую программу строительства надводных кораблей и подводных лодок.

Но лодки и корабли без людей — это «железо». Для подготовки офицеров-специалистов на находившиеся в строю, поступающие от промышленности и строящиеся корабли были увеличены наборы курсантов в действующие высшие военно-морские училища, открывались новые училища.

В 1948 году в Пушкине, под Ленинградом, открывается 2-е Высшее военно-морское инженерное училище — по подготовке специалистов

Со знаменем училища - Морозов АИ, ассистенты - Хайтаров ВД и Галиев АР.

по паросиловым и дизель-электрическим энергетическим установкам. В том же 1948 году в бывшем Кенигсберге, переименованном в Калининград, открыт филиал 1-го Балтийского высшего военно-морского училища. Через непродолжительное время он был переименован во 2-е Балтийское высшее военно-морское училище, первоначально предназначенное для подготовки вахтенных офицеров надводных кораблей.

В 1951 году одно из новых училищ по подготовке штурманов и артиллеристов решили развернуть в Риге — на базе Рижского нахимовского училища, существовавшего там с 1945 года.

Основателем и первым начальником Рижского ВВМУ стал Константин Александрович Беспальчев — основатель и первый начальник Рижского Нахимовского училища. В одних стенах с нахимовцами мы будем учиться до 1953 года, пока их не переведут в Ленинград.

Начать подготовку в новом училище решили не с нуля, а сразу со второго курса. Для этого в 1950 году увеличили набор курсантов в двух существовавших ВВМУ — Тихоокеанском (Владивосток) и в Черноморском (Севастополь).

Осенью 1951 года курсантам 2-го курса этих училищ объявили, что некоторые из них продол-

жат учёбу в Риге. В ноябре того же года 133 курсанта из Владивостока — в их числе и автор этих строк — прибыли в Ригу и были зачислены курсантами вновь созданного Рижского ВВМУ. В феврале 1952 г. прибыли 45 курсантов из Севастополя. Всего нас на втором курсе оказалось 178 человек — парней из самых разных мест Советского союза и самых разных национальностей. Три года учебы до выпуска прошли во вполне дружеской, без серьезных конфликтов ни на бытовой, ни тем более национальной почве.

Кто мы были и какие мы были? Все мы были детьми войны.

Наш набор — это ребята от 1928 по 1933 года рождения, большинство — 1930–1932.

Наши школьные годы — это годы сороковые, т.е. голодные и холодные военные и первые послевоенные годы. Одни из нас побывали под оккупацией, другие — в эвакуации, многие потеряли родителей, братьев и сестер, среди нас были детдомовцы, суворовцы и нахимовцы, многие из нас успели потрудиться — и большинству порой было не до учебы. Тяжелее всего война прошла по ребятам 1928–1931 годов рождения, именно они поначалу заметно отставали по общему уровню подготовки, именно им учеба давалась нелегко.

По географии — в основном мы были представителями глубинки, включая Сибирь, Алтай, отчасти — Дальний Восток. Очень много оказалось уроженцев Казахстана и Средней Азии. Представителей столиц — Москвы и Ленинграда — среди нас были считанные единицы.

В большинстве своем мы были из самых обычных семей, зачастую — очень небольшого достатка.

Многие в те годы шли в военные училища, чтобы избавиться от послевоенной нужды — никакого в этом секрета нет. Но и выбор военной карьеры был вполне осознанным, престиж военной службы был очень высок. На протяжении практически всех лет Советской власти военная профессия была тем, что потом будет названо «социальным лифтом» — возможностью молодому человеку из любого медвежьего угла и из сколь угодно скромной семьи получить качественное образование, получить доступ к подлинной куль-

Экспедиция особого назначения (ЭОН)-57. Завершение перехода по Северному морскому пути, бухта Провидения, 27 сентября 1957 года. Фото НМ. Кудрякова.

Самоподготовка. Слева направо первый ряд: Мартынов АГ, Лазнов АА, Хребтов ПИ., ???, Кудряков НМ. Второй ряд: Амбарцумов ВА, Сергеев ВА, Рахимов М., ???, ???, Остальные: Сахибгареев ХМ, ???, Еремин ИВ, Минстер АМ, Илычев ВА.

Самоподготовка. Справа налево первый ряд - Тимоховский БА и ?; 2-й ряд: Рахимов М, Дюдя ВВ, Амбарцумов ВА, Лазнов АА, Завидов ГА; 3-й ряд: Сахибгареев ХМ, ?, Тимошенко ВЯ, Нечаев АА, Окунев ВМ, Еремин ИВ, Галиев АР.

Группа курсантов штурманского факультета перед стажировкой на флотах. Первый ряд снизу, слева направо: Лозовой ВИ, Погуляев В.С., Тагарин ВГ., Такашов ММ, Архипов ЛН, Чудинов ВТ. Второй ряд: Фоменский МЯ, Карельштейн ЛА, Васильев ОП, Поплоухин АС., Венедиктов АН, Ковалевский ИП. Третий ряд: Захаров ВИ, Несмеянов АВ, Курбатов ВН, Чупраков ВВ, Омутков ВК. Четвертый ряд: Эксто ВД, Малютин ВИ, Яловый ВТ, Сергеев НВ, Бердник АТ.

Группа курсантов минно-торпедного факультета перед стажировкой на флотах. Первый ряд снизу, слева направо: Кудрявцев БА, Меньшиков АА, Петров БИ, Баркалов ЮС., Ушамирский ЛА, Муньков СБ; второй ряд: Панский ЕА, Слепченко АФ, Кирюхин АД, Подколзин ВД, Кудряков НМ, Симаков ВБ, Тимошенко ВЯ; третий ряд: Чехов АЕ, Хохряков СМ, Бочаров ДИ, Алексеев ЮВ, Лазнов АА, Епихин АН; четвертый ряд: Коробушкин НМ, Матейко НК, Рахимов М, Шитиков АА.

Макарихин Юрий Федорович

Погуляев Виктор Сергеевич

Симаков Владимир Борисович

Симонов Юрий Васильевич

Торопов Юрий Федорович

Шканов Борис Петрович

Харченко Василий Андреевич

туре, проявить свои способности. В первые послевоенные годы окончить среднюю школу могли не все, но школьное образование было хорошим везде — и уроженцы кишлаков сдавали математику в Ленинграде, Севастополе и Риге.

Большинство из нас пришло в военное училище после десятилетки. Конкурс в военные и военно-морские училища в те годы был огромный. В ТОВВМУ, из которого я был направлен в Ригу, в 1950 году на первый курс нас было принято свыше 400 человек.

А в стране в первой половине 50-х годов происходили серьезные перемены. Умер Сталин, возвысился Хрущев, менялись министры и главы, менялись взгляды и на жизнь вообще, и на военное строительство, на задачи и роль военно-морского флота.

Вскоре после нашего зачисления в училище Правительство СССР отказалось от строительства больших надводных кораблей и взяло курс на ускоренное строительство подводных лодок. Рижское ВВМУ сменило и профиль, и название — мы стали учиться во Втором Высшем военно-морском училище подводного плавания — 2 ВВМУПП, которое получило задачу готовить

штурманов и торпедистов для подводных лодок. Перспективу плавать под водой мы приняли со спокойным интересом; только один из нас, прибывших на второй курс, решил в будущем служить на надводных кораблях, был переведен в Ленинград и окончил ВВМУ им М.В. Фрунзе. Справедливости ради надо сказать, что не все из нас по окончании училища оказались на подводных лодках — в частности, один из наших получил назначение на надводный корабль — на крейсер Черноморского флота, несколько человек — на береговые должности.

Итак, первый выпуск 2 ВВМУПП состоялся 25 января 1955 года в количестве 150 человек (146 офицеров и 4 мичмана). Остальные за время учебы по разным причинам были отчислены из училища и направлены на флот для прохождения срочной службы. Некоторые из них, проявив настойчивость, восстановились и в 1955–1957 годах закончили обучение в нашем училище, получив дипломы (2 штурмана и 2 торпедиста) и звания офицеров корабельной службы. Всего из 178 человек, поступивших в ВВМУ в 1950 году, 155 завершили обучение в Высшем военно-морском училище и получили звание офицера корабельной службы. 94,8% из них были назначены

на подводные лодки. Правда, некоторые ко дню прибытия к месту службы из отпуска, по стечению обстоятельств, оказались на других должностях. Еще один в эти же сроки окончил Военно-морское политехническое училище в Ленинграде.

25 выпускников училища прослужили на флоте от 10 до 20 лет и 52 — больше 20 лет.

Основа флота — корабли и их командиры. Командирами подводных лодок стали выпускники училища: Александров Д.Я., Алхименко А.П., Баркалов Ю.С., Волков Ю.П., Демидов Н.Г., Дюдя В.В., Калашников В.Ф., Катон А.Г., Козеев И.Н., Кольцов А.П., Малютин В.И., Муньков С.В., Назаров Ю.Н., Науменко В.П., Нечаев А.А., Погуляев В.С., Рудых Б.В., Симаков В.Б., Симонов Ю.В., Тимоховский Б.А., Тимошенко В.Я., Торопов Ю.Ф., Филиппеня В.В., Хайтаров В.Д., Хохряков С.М. и Шканов Б.П.

Командиром надводных кораблей был Пылев Д.Н.

Многие воспитанники училища служили на командных и штабных должностях в управлениях соединений (бригад, дивизий, эскадр) и объединений (флотилий, флотов), в управлениях Главного штаба и Главнокомандующего ВМФ.

В управлениях ГШ и ГК ВМФ служили Кольцов А.П., Кудряков Н.М., Симаков В.Б., Шканов Б.П., в управлениях и службах флотов — Корень В.В., Кудряков Н.М., Новиков М.А., Фоменский М.Я., Хайтаров В.Д. (заместителем командующего ТОФ), Шканов Б.П.

В управлениях объединений и соединений служили Алхименко А.П. (начальником штаба бригады ПЛ), Амбарцумов В.А., Босов Б.П., Кудряков Н.М., Лозовой В.И., Проскурнин А.Д., Матейко Н.К., Науменко В.П. (командиром дивизиона), Панский Е.А., Торопов Ю.Ф. (заместителем командира бригады ПЛ), Хайтаров В.Д. (командиром бригады ПЛ), Хохряков С.М., Чехов А.Е. и другие.

Подготовкой офицеров-специалистов для ВМФ в Военно-Морских и мореходных училищах занимались Еремин И.В., Зорин И.А., Макарихин Ю.Ф., Несмеянов А.В., Чехов А.Е.

В результате долголетней преподавательской и научной работы в Военно-Морской академии А.П. Алхименко стал доктором географических наук.

В НИИ МО СССР трудился Петров Б.И.

Бывшие курсанты нашего выпуска представляли — ни много ни мало — нашу страну. Военным

Хайтаров Виктор Дмитриевич — лейтенант и контр-адмирал

советником на Кубе был Торопов Ю.Ф. Окончил Военно-дипломатическую академию и был Военно-Морским атташе в государствах Скандинавии Харченко В.А.

Тема личных достижений — тема очень деликатная. Но ведь служить — это значит продвигаться по службе, это значит добиваться какого-то положения.

Если судить о достижениях по должностям и званиям, то всех нас опередил мой однокашник по минно-торпедному факультету Виктор Дмитриевич Хайтаров. Он стал контр-адмиралом (единственным из нас) и заместителем командующего Тихоокеанским флотом. И звание, и высокая должность были получены им как признание реальных заслуг в укреплении обороны страны, в создании передового тактического опыта. Он трижды назначался командиром атомных подводных лодок: К-45 в 1966–68 гг.; К-308 в 1968–73 гг. и К-201 в 1973–74 гг. На К-201 он совершил скрытный переход в составе отряда кораблей через три океана с Северного Флота на Камчатку.

Совершенно в другом направлении, но тоже выдающегося успеха достиг мой однокашник по первому курсу, выпускник штурманского факультета Александр Петрович Алхименко. Он стал успешным штурманом — лучшим штурманом ЧФ, — командиром ПЛ и начальником штаба

Алхименко Александр Петрович

бригады ПЛ, но не адмиральские звезды стали признанием его заслуг и таланта. Он серьезно увлекся наукой, а склонности к наблюдениям и обобщениям у него проявились еще в ТОВВМУ. В 1974 году он становится старшим преподавателем Военно-морской академии в Ленинграде. Александр Петрович продолжит замечательную традицию русского флота, давшего мировой науке целую плеяду океанографов и гидрографов.

Александр Петрович, по сути дела, вдохнул в географию новую жизнь, сделав её наукой о военной инфраструктуре и коммуникациях и о театрах военных действий. Как отмечено в отзыве официального оппонента на его докторскую диссертацию, научные труды Алхименко — это «фун-

даментальная попытка» создания нового научного направления — военно-морской географии. Он стал действительным членом Географического общества СССР, кандидатом и доктором наук (тоже единственным из нас), профессором, возглавил кафедру, стал автором и соавтором десятков уникальных научных трудов и учебников.

Странным может показаться решение 62-х (более 40%) офицеров-выпускников 1955 года покинуть флот, прослужив 5 и меньше лет.

10 человек из этого числа были уволены в 1955 году — в году окончания училища. Оснований для такого решения было достаточно.

Выше упоминалось о переменах во властных структурах и в политике. В отпуск мы, выпускники 1955 года, поехали при Министре обороны Булганине Н.А., а когда прибыли к местам службы, Министром уже был Жуков Г.К., который принялся наводить армейские порядки во всех видах Вооруженных сил, в том числе на кораблях флота.

Строительство подводных лодок с 1950 годов шло полным ходом, а обустройство пунктов их базирования, особенно строительство жилья для офицеров и их семей, значительно отставало. Наконец, в 1955, 1958 и в 1960 годах прошли три волны сокращений Вооруженных сил.

Всё это, а также, в некоторых случаях, неуважительное, мягко выражаясь, отношение начальников — командиров к молодым офицерам создавало у последних неуверенность в завтрашнем дне и стремление покинуть военную службу.

При этом добровольное увольнение молодых офицеров не поощрялось и всегда сдерживалось, поэтому они вынуждены были изображать пьянство и другие громкие нарушения воинской дисциплины — до тех пор, пока не принималось решение на их увольнение. Многие были уволены по сокращению штатов и по плохим статьям (суд чести, служебное несоответствие), но вписанные в приказы и зафиксированные в послужных картах формальные основания на увольнение объективными для оценки деловых качеств молодых офицеров не являются.

С уходом нескольких десятков моих однокашников с флота государство в целом тогда не потеряло: — они зачислялись в запас, флот пополнял свой мобилизационный резерв офицеров-специалистов, а народное хозяйство — и сугубо гражданские, и оборонные отрасли — приобретали квалифицированных молодых специалистов.

Наших соучеников можно было найти на судах торгового и рыболовного флотов, в науке, в промышленности. Многие вскоре окончили гражданские ВУЗы.

Так, Деревяго В.Н. окончил МВТУ им Баумана и стал заместителем начальника отдела НИИ, участвовал в разработке РЛС для ПВО страны.

Ушамирский Л.А. окончил МАТИ. На авиазаводе им. Хруничева он работал главным инженером участка, ведущим инженером отдела; участвовал в создании защиты объектов ПВО и гражданской авиации.

Вязников В.К. и Купцов И.В. работали в НИИ, выполнявшем разработки для космодрома Байконур, участвовали в создании глубоководного батискафа.

Шаврин Н.В. стал кандидатом технических наук.

Монастырский А.Ф. окончил институт ино-

Лузанов Виталий Александрович

Карельштейн Лев Александрович

странных языков, работал торговым представителем Внешторга за границей.

Капитаном дальнего плавания стал Лузанов В.А., был награжден орденом Трудового красного знамени.

Судоводителями стали Бердник А.Т. и Завидов Г.А.

Капитаном рыболовного судна стал Чудинов Г.Т. и в дальнейшем — представителем Запрыбы на Кубе, а Кириенко Г.А. — в Запрыбе заместителем начальника сбыта.

Старшими инженерами, начальниками лабораторий на приборостроительном заводе стали Байков Р.М. и Хребтов П.И.

Заместителем директора по хозяйственной части, заместителем начальника производства машиностроительного завода стал Зайкин Ю.А. Главным конструктором завода электроприборов стал Минстер А.М.

Такашов М.М. окончил политехнический институт, прошел путь от старшего инженера приборостроительного завода до начальника технического отдела Министерства местной промышленности Латвийской ССР, был заместителем начальника отдела промышленности ЦК КП Латвии. Неоднократно награжден государственными наградами, в том числе орденом Трудового красного знамени.

В Ташкенте трудились: в НИИ радиоэлектроники — Галиев А.Р. и главным технологом НИИ шелководства — Карельштейн Л.А.

За прошедшие годы многие мои соученики ушли в мир иной, а счет потерям открыл Алексей Николаевич Венедиктов, который окончил Рижское Нахимовское училище в 1950 году и 2-е ВВМУПП вместе с нами в январе 1955 года. Он трагически погиб в штормовом море у берегов Камчатки 30 ноября 1955 г.

Много хороших слов надо бы сказать в адрес преподавателей и воспитателей училища, которым руководил контр-адмирал Константин Александрович Беспальчев, однако цель настоящей заметки — вспомнить и назвать их воспитанников первого выпуска.

Деревяго Валентин Николаевич

Минстер Александр Маркович

История 2 ВВМУПП оказалась недолгой. Училище просуществовало 10 лет и в 1960 году было расформировано, курсанты были распределены по училищам в Ленинграде и в Калининграде.

Но так ли это мало — 10 лет? 50-е годы XX века — это целая эпоха. Наш флот становился атомным и океанским. Наша страна становилась сверхдержавой.

Как выразился один историк, мы становились для наших бывших союзников своеобразным намордником — Вьетнам и другие горячие точки покажут это очень хорошо.

Что могли, мы для этого делали. Но все это будет потом.

А сегодня — 25 января 1955 года. Мы стоим во внутреннем дворе нашего училища, занимающего два квартала в центре Риги. Мы получаем дипломы, кортики и погоны с двумя маленькими звездочками. 25 января — это наш день навсегда.

Об авторе. Кудряков Николай Михайлович, родился в 1933 г. и окончил среднюю школу в Казахстане. В 1950 г. поступил в ТОВВМУ. Окончил 2 ВВМУПП в январе 1955 г. В мае 1958 г. назначен офицером по кадрам отдельной бригады подводных лодок ТОФ. 30 лет служил в управлениях бригады и дивизии ПЛ, в отделе кадров ТОФ, в управлении эскадры ПЛ и в Управлении кадров ВМФ. С начала 1960 и до конца 1988 года участвовал в кадровом обеспечении экипажей атомных подводных лодок и управлений их соединений на Тихоокеанском флоте, с 1976 г. — и учебных центров ВМФ по подготовке экипажей АПЛ. В феврале 1981 года в составе оперативной группы под руководством адмирала Сорокина А.И. участвовал в подготовке предложений по замене погибших в результате авиакатастрофы 16-и адмиралов и генералов Тихоокеанского флота. Капитан 1 ранга. Награжден орденом «Красная звезда» и медалями. Сведения о соучениках по 2 ВВМУПП по доступным источникам собирает с 2010 года.

Автор и редакция благодарят руководство и сотрудников Центрального военно-морского архива (ЦВМА) в г. Гатчина.

Первые выпускники 2-го Высшего Военно-Морского училища подводного плавания

С Востока на Запад

Селин
Владимир
Терентьевич,
выпускник
инженерского
факультета
2 ВВМУП 1955 г.

Занятия в ТОВВМУ начались 1 октября 1951 года. Сразу после начала занятий поползли слухи, что часть курсантов будет переводиться в г. Рига, во вновь созданное училище (РВВМУ – в/ч 98994). Потом действительно начали составлять списки. Туда записались все европейцы, азиаты, сибиряки вплоть до г. Новосибирска. Дальневосточники – забайкальцы и хабаровчане – ехать отказались. Нас же, желающих перевестись в Ригу, набралось 133 человека.

7 ноября 1951 года мы под руководством подполковника Шканова Петра, зам. начальника по строевой части училища, выехали в Ригу. Разместились в двух спальных вагонах. Проводники были предупреждены, и мы никого в вагоны не пускали. Было установлено дежурство. Приборку в вагонах делали сами. Дорогой питались сухим пайком, который нам выдали при отъезде, и покупали на станциях Транссиба горячую картошку с солеными огурцами и квашеной капустой.

15 ноября 1951 года прибыли в столицу нашей Родины – город Москву. Поезд прибыл на Ярославский вокзал, там нас ждали две машины «Форд» голубого цвета из Главного штаба ВМФ СССР. Погрузив вещи на грузовики, мы

сами пешим порядком отправились на Рижский вокзал.

Это было мое первое посещение Москвы. Курсанты сразу разбрелись кто куда (некоторые были из Москвы), а мы группой прошли по 1-й Мещанской (ныне проспект Мира). Потом все вернулись на вокзал.

На вокзале ходил маленький и полный капитан 1 ранга – это оказался наш новый начальник училища Безпальчев Константин Александрович.

Леша Венедиктов подошел к нему и по уставному поздоровался, на что Безпальчев ответил: «Здравствуй, Алеша» – это был его воспитанник из Рижского Нахимовского училища, а он его бывший начальник.

Вечером сели в поезд и поехали в Ригу. Поезда в то время ходили медленно и с остановками. Помню, как проезжали Великие Луки – станция была вся разбита, одна деревянная будка (домик) стояла.

Утром 17 ноября 1951 года прибыли в Ригу. Вокзал был крытый, и поезда входили прямо вовнутрь.

Железнодорожные пути были ниже, чем теперь. Погода нас встречала прекрасная: было тепло, светило солнце, чистые улицы и везде надписи на незнакомом языке. Но самое главное, что нас поразило – это мужчины, стоявшие у киосков и пьющие пиво прямо из горлышек бутылок.

Сразу пошли в училище. Оно располагалось рядом с вокзалом. Рядом были горотдел милиции и огромная радиовышка. Напротив училища была знаменитая 17-я средняя женская школа (в начале независимости Латвии власти неоднократно пытались ее закрыть, но русская община ее отстояла. Потом она переехала на улицу Горького (Кришьяна Волдемара) и стала просто русской средней школой. А школьное здание помещение заняла какая-то организация по школьному образованию).

Знаменита 17-я школа была тем, что там учились очень красивые девушки, ходившие на танцы в наше училище, и ставшие многие из них женами наших курсантов.

Слева от школы находилась гостиница «Метрополь» с рестораном. Однако наш путь лежал не туда.

Побросав крупные вещи, мы отправились в санпропускник и баню на улицу Маскавас. Пропарив снятые с себя шмотки и вымывшись сами, мы отправились на обед в столовую Рижского Нахимовского училища.

Столовая в учебном корпусе вступила в строй несколько позже.

Третий этаж был разбит бомбой еще со времен войны, и из концертного зала светилось голубое небо Прибалтики. Нас поселили в правом крыле учебного корпуса со стороны бульвара Падомью, 5.

В левом крыле было женское общежитие какого-то техникума или института. Девушек оттуда еще не выселили и они каждое утро демонстрировали перед нами свои прелести и махали руками. Притащив откуда-то койки и матрасы, мы начали устраиваться. Когда девчата освободили левое крыло здания (напротив канальчика) нас переселили туда и мы там прожили 2-й 3-й курсы.

Об авторе: Селин В.Т., капитан 2 ранга.

Службу проходил на Северном флоте. Участник 135-суточного похода ПЛ Б-82 Северного флота 15.11.1958–01.04.1959 в Южную Атлантику с целью проведения гравиметрических измерений, обеспечивающих расчеты траекторий баллистических ракет и космических аппаратов (О гравиметрической экспедиции на ПЛ Б-72 Тихоокеанского флота см. воспоминания Р.А. Голосова «Притяжение Земли» («Атомная стратегия», 2013, № 76, с. 17–20); <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4342>

Служил заместителем руководителя 357 военной приемки МО СССР на Свердловском заводе точной механики (гироскопы, гиросимульты, инерциальные системы). Автор-составитель сайта «Советский подводник»: <http://rigapodplav.narod.ru>

Стальной гигант качался и стонал, или Прогулка перед сном

И вот тут припев:

*А море Черное ревело и стонало
На скалы с грохотом летел за валом вал
Как будто море чьей-то жертвы ожидало
Стальной гигант...*

И в этот момент полтысячи ботинок с подковками на три шага: трах-трах-трах!

Качался и стонал!

В конце концов эта дама в шелках его отвергла, и он её утопил. А потом сильно страдал. Вот такая строевая песня. А вдоль бульвара стоит мирное население. И офицеры из Рижского филиала Военно-воздушной академии имени Жуковского стоят и изумляются – идет воинская часть и блатные песни поет. Дружно и мрачно!

Прошло много лет. Я сотрудничал с одним институтом, который занимался противоракетной обороной. Такой закрытый институт, в котором все ходили в гражданском, но реально все начальники отделов и лабораторий – майоры и подполковники, как правило – из «Жуковки». А я на пиджаке носил наш училищный ромбик. И один полковник спрашивает – какое я училище кончал.

– В Риге. Подводного плавания.

– О! А я был в филиале «Жуковки»! Прибегают мои лейтенанты и говорят: «Товарищ капитан, там матросы ходят и блатные песни поют в строю!» Я не выдержал, побежал посмотреть, а тут вы идете, и!

Ушамирский
Анатолий
Леонидович,
выпускник минно-торпедного
факультета
2 ВВМУП
1955 года

Разместили нас возле оперного театра. Два квартала в центре Риги. И вот весна, зелень, Рига цветет, а больше всего расцветают латышки, девочки – в таких непривычных для нас красных и белых кофточках, в юбочках до колен, а у нас – вечерняя прогулка. Перед сном. Мы, училище – полтысячи гавриков, одетые по второму сроку, в яловых ботинках с металлическими подковками – мрачно идем и поем. Командиры нам сказали – пойте что угодно, только пойте. А мы из Севастополя привезли такую песню:

*Они стояли на корабле у борта,
Он смотрит на неё страданьем и мольбой
На ней прекрасный шелк,
на нем костюм матроса
Он замер перед ней с протянутой рукой.*

Стоят: Лев Архипов и Олег Васильев, сидят: Василий Малютин (впоследствии — командир ПЛ С-181 и С-232) и Владимир Селин.

50-е годы, Рига. Парадный расчёт 2-го ВВМУПП.

Как будто море чьей-то жертвы ожидало...
И подковами — раз!

* * *

Вот так с будущими коллегами по противоракетной обороне впервые увиделся — на вечерней прогулке.

А вообще много песен было, мы их, как правило, на свой лад переделывали. Одной из любимых вещей был «Курсантский вальс», тоже привезенный с Черного моря.

Вальс свой танцуй, курсант, не забудь:
Труден, суров, но прекрасен твой путь...

...

Честь моряка не роняй никогда,
Честь моряка — это флаг корабля.

И спето, и выпито было много, и есть что вспомнить, и мы ни о чем не жалеем. Школьные друзья всегда меня упрекали и упрекают: что я-де свою юность загубил на военной службе.

Дураки вы все!

Анатолий Леонидович УШАМИРСКИЙ
В 1964 г. окончил Московский авиационно-технологический институт, работал на заводе им. Хруничева, в КБ им. Расплетина, в Монтажно-технологическом управлении «Альтаир». Запись и фото 16 июня 2013 г., г. Москва.

Гибель лейтенанта Венедиктова

Из книги Владимира Георгиевича Лебедько «На службе Советскому Союзу» [1].

Подготовка подводных лодок к плаванию продолжалась, и 30 ноября мы вышли из бухты Крашенинникова для определения маневренных элементов на мерной линии в Авачинской губе. После прохождения лодкой двух-трёх галсов усилился западный ветер, поднимая от недалеко находящегося берега крупные волны.

В зависимости от направления движения лодки волны всё чаще и чаще перекачивались через кормовую надстройку, на которой была закреплена сходня. То, что сходня покосилась и вот-вот рухнет за борт, первым увидел сигнальщик.

После доклада командиру кормовую швартовую команду вызвали наверх. Я хотел было назначить одного из матросов для крепления сходни, но А.Н. Венедиктов сказал:

— Не нужно, Владимир Георгиевич, это моё заведование, я за него отвечаю, поэтому пойду сам.

Он одел капковый бушлат (ненамокающее спасательное средство). Я обвязал его тросом, а вторым концом обвязался сам. Улучив момент, мы оба выскочили на палубу. Я держался за поручни кормовой части ограждения рубки, а Алексей, пробежав несколько шагов, пополз по палубе к сходне. И вот он, девятый вал!

Удар волной с левого борта был такой силы, что меня оторвало от ограждения рубки и швырнуло в пустую нишу артиллерийского орудия, которое сняли в доке. Всё же я увидел, как Алексей полетел спиной за борт, а на него сверху полетела сходня. Затем шкерт, связывающий меня и Алексея, оборвался.

— Человек за бортом! — закричал я во всю силу своих лёгких.

Но на мостике всё видели и так. Лодка круто повернула право и через некоторое время, уменьшив ход, перейдя на электромоторы, стала подходить к Венедиктову.

Положение его было несколько странным: голова, ноги и руки опущены вниз. Признаков жизни он не подавал. Вздувшийся капковый бушлат гнал по ветру Алексея в центр Авачинской губы. Вдруг из швартовой команды бросился за борт моторист матрос Гебель Александр Яковлевич.

Он подплыл к Венедиктову и потащил его к лодке. Их обоих подняли на борт. Алексей Николаевич был мёртв. На лодке приспустили флаг и начали движение в базу.

Кто и как устанавливал потом причину падения офицера за борт, нам было неизвестно. Но все понимали, что командир в такой ситуации должен был снизить скорость хода, развернуться навстречу ветру и только тогда дать разрешение нам с Алексеем открыть дверь ограждения руб-

Венедиктов Алексей Николаевич

Родился 07.12.1932.

В 1950 г. поступил в ТОВВМУ.

В 1955 г. окончил 2 ВВМУПП.

Назначен на ПЛ С-91 162 бригады 33 дивизии подводных лодок Северного флота.

Исключен из списков офицерского состава в связи с гибелью 06.12.1955 при исполнении служебных обязанностей.

Из материалов Центрального военно-морского архива (ЦВМА).

ки для выхода на палубу. Если бы не успели, — ну и чёрт с ней, с этой сходней. Но всего этого В.П. Милованов не сделал. Видать, торопился «до дому».

До приезда патологоанатомов из Петропавловска тело Венедиктова положили на возвышении в одном из отсеков плавбазы «Нева». И с этого момента до утра следующего дня наши офицеры попеременно находились в отсеке. Кто-то поставил Венедиктову в руки свечу, и мы поддерживали её горение.

Всмотревшись в лицо Алексея, я вдруг заметил, что по его лицу сбегает какие-то блестящие капельки. Нагнувшись ближе, я увидел, что он плачет. На какое-то мгновение я оцепенел, но, когда первый шок прошёл, я понял, что из его глаз вытекает морская вода, и до прихода сменщика пришлось вытирать его «слёзы».

Была создана комиссия по организации похорон, которую возглавил капитан-лейтенант В.Н. Поникаровский. Утром я, как член комиссии, должен был присутствовать при вскрытии. Эта ужасная процедура может повалить в обморок.

Вскоре мне показали мозг Алексея с чёрными точками, что являлось свидетельством удара по голове падающей тяжёлой сходней.

Я расписался в акте и вышел на свежий морозный воздух. Это был воздух жизни, который, несмотря на печальную процедуру, радовал с каждым вдохом.

Офицеры спустились в кубрик нашего экипажа. Матросы и старшины уже переоделись по первому сроку, группами сидели на койках

и о чём-то говорили. Подойдя к группе мотористов, я снял с себя золотые часы «Победа» и подзвал А.Я. Гебеля. В кубрике все встали.

— За мужество и верность морскому братству прими на память, Александр Яковлевич, эти золотые часы.

Я пожал ему руку, и мы вышли на верхнюю палубу ПКЗ-108 [2].

3 декабря 1955 г. Алексея хоронила вся бригада.

Алексея похоронили на Тарьинском кладбище [3], на берегу бухты Крашенинникова.

В 1956–1957 годах, до ухода во Владивосток, мы регулярно посещали место захоронения: красили, подчищали, прибирали могилу. После нас это уже никто не делал.

Через 34 года я участвовал в учении 2-й флотилии подводных лодок и решил посмотреть, как там могила нашего товарища. Не только могилки, но и кладбища не нашёл — всё вобрала в себя непролазная берёзовая роща.

Много я видел подобных погостов по России, и везде меня поражала запущенность, неухоженность, забытость. Не за это ли расплачиваемся в веках, сколько существуем?!

[1] Лебедько Владимир Георгиевич (р. 1932) советский подводник, контр-адмирал, профессор. В 1955 г. — старший помощник командира ПЛ С-91. Источник: http://airmat.narod.ru/K7_Lebedko_3.html

[2] Плавказарма

[3] Тарья — посёлок в нескольких км от базы подводных лодок.

www.proatom.ru www.proatom.ru

Комментарии читателей сайта www.proatom.ru

Права нет, но нет и сил удержаться: примите благодарности, МУЖИКИ! В 1956 поступил в 1-е Балтийское - ВВМУ п/п, штурманский ф-т. Уволился по болезни после первого курса, в первое Хрущёвское сокращение на 1.2 млн. Добрая память об однокашниках, командирах-старшинах, старшекурсниках со мною навсегда. Комодом в моём 2 взводе был Валя Суворов. После отбоя иногда он брал трубу и фантастически мощно и красиво пел ею о жизни, его ощущениях. Мы были далеко от вахты дежурного офицера, и он мог без риска отдаться музыке. Понимал я и ребята в музыке вполне основательно, потому что «Серенада в Солнечной долине», Элла, Луи...А теперь прошу меня простить: лет 15 тому ожидая электричку, читаю стендовую газету. Пишет офицер флота, подводник. Тезис: американцы ЖИЗНЬ подводника считали первым приоритетом корабельной жизни. А вот командира ПЛ, спасшего жизнь команды выходом через торпедный аппарат, затонувшей лодки, посадили на 10 лет, и он там умер. Звали этого командира, кап 2, Валентин Суворов. Первый раз в жизни я ревел в голос: Валя после отбоя с трубой к звёздам, душою летящей в бесконечность Вселенной

По книге Алхименко
Александра Петровича,
выпускника штурманского
факультета 2-го ВВМУТШ
1955 г.

Путь на флот и в географию

Основная часть юности (1947–1950 гг.) пришлось на учебу в Большеречье (рабочий посёлок в Омской области — ред). Время было послевоенное, трудное. Не все могли себе позволить учиться в средней школе. Жил я у дяди Филиппа, старшего брата отца. Школа находилась недалеко в деревянном здании. Возможности для образования были неплохие: много опытных учителей, хорошая районная библиотека. Самыми любимыми из учителей у меня оказались Анна Ивановна Гаврилова и Иван Ефимович Кондин. Как математики они многое в меня вложили.

Незабываемые впечатления детства пронес я через всю жизнь. Своим родителям и патриархальной деревне с вековыми крестьянскими традициями я обязан не только чертами характера, но и основополагающими качествами человеческой личности. Эти качества: умение ощущать драгоценность каждой минуты жизни, делать все по справедливости, сохранять душу высокую и чистую, любить людей, природу.

В школе я тяготел к математическим наукам. Лучше всех решал задачи по алгебре и тригонометрии. Выбор будущей профессии сделал в 10-м классе. Профессия военного моряка казалась самой привлекательной, в какой-то степени романтической. Немаловажным было и то обстоятельство, что все заботы о бытовых условиях брало на себя государство.

Едва успев сдать выпускные экзамены, несколько человек из нашего класса были направлены военкоматом в Омск для прохождения медицинской комиссии. Там уже поджидал представитель Тихоокеанского высшего военно-морского училища (ТОВВМУ) капитан 3 ранга Шабунин, морская форма которого произвела на нас неизгладимое впечатление. Белая парадная тужурка, аккуратные черные брюки, золотые погоны, кортик — все это завораживало.

Из всех наших ребят, моих одноклассников, медицинскую комиссию прошел только я.

К этому времени мне еще не исполнилось 17-и лет, требующихся по условиям приема в училище. Однако капитан 3 ранга Шабунин принял решение в мою пользу.

Путь во Владивосток был долгим, но на необозримых пространствах Сибири мы увидели много интересного; поняли, сколь велика Россия, доставшаяся нам от предков. Везли нас в вагонах-теплушках на специально сформированном эшелоне. Наиболее запомнились Кругобайкальская дорога с ее тоннелями и стоянка поезда на станции Байкал, находящейся у истоков Ангары.

Владивосток встретил нас хорошей погодой. Всех сразу же доставили на Первую речку, разместили в общежитии на двухъярусных койках и перевели на казарменное положение. На завтрак, обед и ужин ходили только в строю.

Набор был большой. Количество абитуриентов намного превышало потребности. Быт и казарменное положение сразу же отсеяли маменькиных сынков и слабых духом. Успешно сдав все вступительные экзамены, я был зачислен курсантом ТОВВМУ в августе 1950 г.

С 1 сентября 1950 г. началось наше обучение.

В цикл дисциплин, включающих основы высшего образования, входили высшая математика, физика, химия, английский язык и др. Среди специальных предметов запомнились навигация (кораблевождение), гидрометеорология, устройство корабля, морская астрономия, военно-морская история, морская практика. Подготовка курсантов велась по профилю «офицер корабельной службы». Выпускник должен быть готовым к исполнению обязанностей вахтенного офицера, получив в то же время фундаментальное образование по штурманской, артиллерийской и минно-торпедной специальностям.

В памяти остались отдельные воспоминания о преподавании некоторых предметов, волнующее поучительное выступление Николая Герасимовича Кузнецова [1] перед курсантами, летняя практика на Амурской военной флотилии, первый курсантский отпуск и формирование роты для отправки в Ригу.

Какое-то время я активно и много занимался обработкой океанографических и метеорологических материалов экспедиции на «Витязе». Был вовлечен в этот процесс преподавателем гидрометеорологии майором А. Ф. Плахотником, участвовавшим в исследовании Тихого океана на этом знаменитом научно-исследовательском судне. Мы что-то рисовали, составляли разные графики и таблицы.

В памяти остались понятия о климате, штор-

Рига. Здание бывшего 2 ВВМУТШ сегодня

Рига. Пороховая (Песочная) башня

мах, тайфунах, волнении, цунами, приливах, течениях.

Особый интерес у нас вызвала навигация — наука о способах выбора пути и методах определения места и перемещения корабля в море с учетом решаемых им задач и влияния внешней среды (ветра, течений, волнения и др.). Мы узнали, что такое прокладка, счисление, обсервация, невязка, навигационные приборы (включая секстан), навигационный журнал, глобус, меридианы и параллели, штурманская линейка, транспортир, циркуль и т. д. Наш преподаватель был очень увлечен известным ученым и педагогом в области кораблевождения Н. А. Сакеллари и его переиздававшимся не раз учебником по навигации.

Познакомили нас с устройством корабля. Осваивать пришлось многие новые термины: шпангоуты, стрингеры, бимсы, форштевень и т. д.

Дали понятия, характеризующие важнейшие мореходные качества корабля: плавучесть, остойчивость, живучесть, качка и т. д.

Морская практика проходила на Амурской военной флотилии, главной базой которой являлся Хабаровск. В своем составе флотилия имела мониторы, канонерские лодки, бронекатера, тральщики. Я оказался на мониторе «Дальневосточный комсомолец». Поражала его броня и пушки. Запомнились артиллерийские стрельбы из орудий главного калибра.

После летней практики нам предоставили первый курсантский отпуск. Как было интересно показать себя родственникам, друзьям и знакомым в Омске, Большеречье и родной деревне! Военных тогда уважали, матросская форма привлекала особый интерес. Девчонки с восхищением смотрели вслед, особенно деревенские.

Владивосток. Главный учебный корпус ТОВВМУ в 1950 году

Кольцов Анатолий Павлович.
Впоследствии — командир ПЛ
К-55 ТОФ

Катон Анатолий Григорьевич.
Впоследствии — командир ПЛ
Б-101 ТОФ

Вязников
Виталий Константинович

Самохвалов
Геннадий Иванович

КА. Безпальчев:
мичман,
Капитан 1 ранга

Контр-адмирал. Человек высокой культуры, великий знаток истории флота и военно-морского дела; выдающийся организатор и талантливый педагог, основатель и первый начальник Рижского Нахимовского и Рижского Высшего военно-морского училищ

Вскоре после возвращения из отпуска началось формирование списка курсантов для отправления в Ригу.

Как стало известно позднее, планы создания училища в Риге были известны уже в 1950 г. Тогда была утверждена программа строительства большого ВМФ и развития сети высших военно-морских училищ для подготовки офицерских кадров. Поэтому в ТОВВМУ и Севастопольском ВВМУ провели сверхнормативный набор курсантов. О планах возможного переезда в Ригу, разумеется, никто не знал. И вот в ноябре 1951 г. более 130 курсантов 2-го курса ТОВВМУ отправились в Ригу для продолжения учебы.

В Москве нас встретил начальник училища капитан 1 ранга К.А. Безпальчев.

В Риге все было готово к нашему приезду. Размещалось училище в центре города на перекрестке улицы К. Барона [2] и бульвара Падомью. Вблизи располагались театр оперы и балета с примыкающим благоустроенным сквером, Русский драмтеатр, городской канал и железнодорожный вокзал. Все культурно-исторические места старого города также были недалеко: Домский собор, крепостные стены, замок Ливонского ордена, Пороховая башня, церкви, средневековые жилые дома, амбары и т.д. Весь этот ансамбль архитектурных памятников сосредоточен на сравнительно небольшой территории. С одной

стороны он ограничен рекой Даугавой, а с другой — городским каналом.

Рига живописно расположена на обоих берегах широкой и полноводной Даугавы, недалеко от ее впадения в Рижский залив. Датой ее основания принят 1201 год, а права города Рига получила в 1223 г. Красив внешний облик столицы Латвии. Зеленые массивы, скверы, сады и парки имеются во всех районах города. Широкая полоса живописных парков и бульваров идет вдоль городского канала.

Культурно-историческое наследие этого города имело особое значение для нашего воспитания и образования. На бытовом уровне считалось, что Рига — это Париж в миниатюре.

За три года мы хорошо узнали и полюбили Ригу. Нам все здесь пришлось по душе. В увольнении посещали театры (я особенно хорошо воспринимал театр музыкальной комедии, классические оперетты), гуляли по паркам и скверам. Пользовались большим спросом кинотеатры. Зимой модными были катки. Отдыхали и танцевали в разных клубах. Говорят, что в клубных оркестрах играл ставший впоследствии очень известным Раймонд Паулс.

Сначала мы размещались в помещениях внутри училища, а позднее переселились в казармы бывшего Нахимовского училища вблизи Пороховой (Песочной) башни. Башня прежде входила

в систему крепостных стен города и впервые упоминается в 1330 г.

Первое время мы продолжали учиться по профилю офицера корабельной службы. Хорошо помню занятия по корабельной артиллерии и розыгрыш боя крейсера «Кливленд» с крейсером «Максим Горький» [3]. Для того, чтобы обучение было наглядным, установили корабельное орудие крупного калибра. В связи с этим пришлось разбирать капитальную стенку со стороны улицы К. Барона.

Но с конца 1952 г. нас стали готовить как подводников. Училище стали называть 2-м ВВМУПП (подводного плавания). Появились специализации штурмана и минера-торпедиста. Я решил стать штурманом. Эта широко распространенная гражданская профессия меня привлекала больше и во мне, пожалуй, внутренне сидела гуманитарная нежелательная потребность в образовании. В подготовке стали преобладать навигация, мореходная астрономия, технические средства кораблевождения. Шла подготовка по устройству и управлению подводной лодкой. Позднее к ним добавились тактические дисциплины и боевые средства флота. Основательный курс читался по военно-морской географии и военно-морской истории.

Летом выезжали на практику. После второго курса плавали на «Эмбе» в Балтийском море. Совершили поход вокруг Скандинавского полуострова через Балтийские проливы, Северное, Норвежское и Баренцево моря до Мурманска. На походе в основном занимались навигацией и мореходной астрономией, тренировались в прокладке и счислении пути судна на карте.

После третьего курса практика проходила на бригаде подводных лодок в Либаве, а практические стрельбы из 45-мм пушки на песчаном побережье вблизи Балтийска (немцы называли его Пиллау).

Стажировались на Черном море в Севастополе. К этому времени нам присвоили звание «мичман».

Я много читал. Чтение для меня было величайшим источником самообразования. В книгах я находил много интересного и поучительного, узнавал новое, ранее неизвестное, учился думать. Чтение развивало не только умение мыслить, но и учило видеть все оттенки жизни (ее радости, противоречия, сложности), способствовало постижению чувства красоты и гармонии. Таинство чтения увлекало, очаровывало, покоряло, влекло в неизведанное, способствовало развитию воображения и памяти, возбуждало желание быть похожим на положительных героев книг.

Но библиотека училища была еще небольшой, и многого, о чем хотелось почитать, в ней не было. Чтобы прочитать труды Гельвеция, Гегеля, Вольтера, Канта, мне пришлось побывать в Рижской государственной библиотеке. Разумеется, делал я это тихо, никого не посвящая в эту тайну, ибо большинство курсантов этого бы не поняли, и не обошлось бы без кривых ухмылочек. Даже работники библиотеки смотрели на меня с удивлением (нашелся же такой курсант!?).

Основными спутниками в увольнение со мной были на первом этапе Анатолий Кольцов, затем Леонид Бондарев (вместе посещали клубные танцы), а также Василий Карпов, с которым, пожалуй, больше всего и дружили. Были у меня приятели и на младшем курсе: Саша Журавин (впоследствии трагически погиб на подводной

лодке Кобзаря в Тихом океане), Стас Алексеев (завершил службу контр-адмиралом) и Заур Садых-Заде (с ним связь потерялась вскоре выпуска из училища, но известно, что он стал гражданским и достиг больших успехов в Латвии).

Часть курсантов занималась художественной самодеятельностью. Хорошие танцы устраивали на сцене Мартынов А.Г., Карпов В.Ф., Катон А.Г. и др. Были и свои поэты: Самохвалов Г.И. и Демидов Н.Г. Позднее выяснилось, что стихи писали Вязников В.К. и некоторые другие. Многие занимались спортом. Я и Василий Карпов увлекались классической борьбой. Впоследствии В.Ф. Карпов стал кандидатом в мастера спорта.

Самой колоритной фигурой в училище был его начальник контр-адмирал Безпальчев Константин Александрович. Он отличался деловитостью, властью, целеустремленностью, несдержанностью, нетерпимостью и вспыльчивостью. Все эти черты характера появились в течение непростой его службы и во многом соответствовали требованиям того времени. Константин Александрович был в то же время прекрасным психологом, обладал незаурядными педагогическими навыками, слыл редким эрудитом. Курсантам он прививал любовь к доброму, красивому и вечному. Поучал он нас и отдельным элементам светского этикета. В увольнении советовал сходить в театр оперы и балета (благо он был расположен совсем рядом с училищем), учил, как вести себя там (в том числе с дамой). Хорошо зная историю отечественного флота и читая общеобразовательные лекции, в увлекательной форме давал нам новые знания, которые являлись идеальным подспорьем к обязательной учебной программе.

Небезынтересен экскурс в историю послужного списка К.А. Безпальчева. В сложное время пришлось ему жить, и поэтому служба сложилась трудно. Родился он в 1896 г. В 1913 г. был зачислен в Морской корпус «на казенное содержание». Через два с лишним года гардемарин Безпальчев, показав отменные знания на экзаменах, в чине мичмана получил назначение на крейсер «Россия». Но грянула революция. К.А. Безпальчев служил в дальнейшем на разных кораблях в различных должностях, а с 1930 г. — в военно-учебных заведениях. В трех из них — Горьковском подготовительном, Рижском нахимовском и Рижском высшем военно-морском училище подводного плавания — он являлся начальником.

Контр-адмирал. Человек высокой культуры, великий знаток истории флота и военно-морского дела; выдающийся организатор и талантливый педагог, основатель и первый начальник Рижского Нахимовского и Рижского Высшего военно-морского училищ.

Наши преподаватели еще только делали себе имена. Более других запомнились педагоги по мореходной астрономии капитан 2 ранга Девятко и капитан 1 ранга Чирухин. Тем более, что этот предмет в его практической части давался мне легко. Как орешки я «щелкал» задачки по вычислению координат места корабля на основе измеренных секстаном высот Солнца и звезд. Остался в памяти также Герой Советского Союза А.Н. Кесаев, который помимо применения минно-торпедного оружия занимался с нами также легководолазным делом, рассказывал о боевых походах подводных лодок.

С нами занимались навигацией капитан 1 ранга Данишевский и капитан 2 ранга Богданченко, тактикой подводных лодок начальник кафедры контр-адмирал Цирульников. Устройством подводной лодки инженер — капитан 1 ранга Петров. Заместителем начальника училища являлся капитан 1 ранга Грищенко Петр Денисович — известный советский подводник. Штурманский факультет возглавлял капитан 1 ранга И.С. Кабо. Начальниками курса были Ромарчук, Олянюк, командиром роты Г.И. Лемеш.

После стажировки в Севастополе в конце 1954 года должен был состояться выпуск из училища. Но вакантных мест на флотах для нашего распределения не хватало (до этого произошел выпуск из ряда других училищ), и нам продлили учебу до января 1955 г.

Так как госэкзамены были уже сданы, то в программу включили изучение атомного оружия и пистолета Макарова. Наконец все завершилось. Выпуск прошел в торжественной обстановке. И все мы разбежались, уехав в отпуск,

Астан Николаевич Кесаев, командир Краснознаменной М-117 ЧФ - начальник кафедры «Использование торпедного оружия» 2 ВВМУПП.

как правило, к родителям. А из родных пенат перекочевали к местам своей новой службы.

Александр Петрович Алхименко
11.09.1933 - 16.01.2012

Капитан 1 ранга (1970), доктор географических наук (1988), профессор (1989), заслуженный деятель науки РФ (1998), почетный член Русского географического общества (2005), председатель Комиссии географии океана, Александр Петрович Алхименко родился 11 сентября 1933 г. в деревне Шадринка Большереченского района Омской области в крестьянской семье.

После окончания Большереченской средней школы с отличными оценками в 1950 г. поступил в Тихоокеанское ВВМУ. В 1951 году в составе роты курсантов 2 курса переведен из Владивостока в создаваемое в Риге ВВМУ.

В январе 1955 года окончил 2-е ВВМУ подводного плавания в Риге по специальности «штурман подводного плавания».

Служил на подводных лодках Черноморского флота в должностях от командира рулевой группы (был объявлен лучшим штурманом-подводником Черноморского флота) до командира подводной лодки, на которой проводил испытания крылатых ракет «Аметист». В 1969 году после окончания командного факультета ВМА был назначен начальником штаба 182 отдельной бригады подводных лодок Камчатской военной флотилии ТОФ.

В 1973 году поступил в адъюнктуру при кафедре истории военно-морского искусства и военно-морской географии ВМА им. А.А. Гречко, где прошёл путь от старшего преподавателя до начальника кафедры, видного учёного-руководителя научной школы. Более 20 лет являлся членом диссертационного совета Военно-Морской Академии им. Н.Г. Кузнецова. После увольнения в 1994 году в запас продолжал активную деятельность профессором кафедры оперативного искусства ВМФ.

Автор более 300 научных работ, в том числе 40 монографий и книг; создатель научной школы по теории и практике экономико-географического исследования Мирового океана. Его труды посвящены разработке таких научных направлений как география морского хозяйства, морское природопользование, приморское страноведение, география морского транспорта, морская инфраструктура, экологическая география океана, морская геополитика и геостратегия.

Среди книг широко известны серия «География Мирового океана» (1982–1985), «Военно-морская география» (1979, 1980, 1986, 1991), «География океана: теория, практика, проблемы» (1988), «История Российского флота

Григорий Иванович Лемеш, командир роты курсантов 2 ВВМУПП

Исаак Соломонович Кабо, командир гвардейской Ш-309 КБФ, нач. штурманского ф-та 2 ВВМУПП

Москва. Начальник 2 ВВМУПП провожает группу курсантов в Севастополь на стажировку. Слева направо курсанты: ???, Курбатов В.Н., Кудряков Н.М., Семанин В.С., контр-адмирал Беспальчев К.А., капитан 3 ранга Беспальчев К.К., курсанты: Минстер А.М., Муньков С.В., Хохряков С.М.

Петр Денисович Грищенко, командир Л-3 КБФ, один из самых результативных советских подводников - заместитель начальника 2 ВВМУПП

1696–1917 гг. » (1995), «Русское Географическое Общество и флот» (1996), «Мировой океан на пороге XXI века» (1999), «Балтийское море: международный природно-хозяйственный регион» (2002), «Экологическая безопасность при освоении нефтегазовых месторождений на шель-

фе Карского моря» (2004), «Морехозяйственный комплекс России» (2005), «Морской транспорт Южной Кореи» (2006), «Применение обитаемых подводных аппаратов для исследовательских и инженерно-изыскательских работ во внутренних водоемах» (2008).

За выдающиеся заслуги в географии присуждена Золотая медаль им. Ф.П. Литке Русского Географического Общества.

Из биографической справки Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников. Фото 2008 г.

От редакции. Публикуя отрывки из воспоминаний А. П. Алхименко и из его биографической справки, мы надеемся показать сколько-нибудь думающему читателю, что перед нами — пример судьбы в равной степени как особой, так и очень характерной. Перед нами образ целого поколения, а по большому счету — целой страны, в которой мальчик из крестьянской семьи был воспитан и востребован как государственный человек — как блестящий морской командир и как ученый мирового уровня.

[1] Н.Г. Кузнецов (1904–1974) — выдающийся советский военачальник, в годы войны — Народный комиссар ВМФ СССР, в 1950 г. — командующий 5-м военно-морским флотом на Тихом океане.

[2] Кришьянис Барон (1853–1923) — латышский литератор, фольклорист и просветитель.

[3] «Кливленд» — тип легких крейсеров флота США времен Второй мировой войны. «Максим Горький» — легкий крейсер советского ВМФ времен Второй мировой войны, головной корабль проекта 26-бис.